АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА 10.11.2020 | Николай Капитоненко

Символические шаги или борьба за реальную демократию?

Как изменится внешняя политика президента США Байдена по отношению к странам «Восточного партнерства» и России

Место Восточной Европы – в частности, стран «Восточного партнерства» ЕС – во внешнеполитической стратегии новой администрации США будет не большим и не меньшим, чем оно было в политике Трампа. Оно просто будет немного другим.

Джозеф Байден постарается изменить многое из того, что было сделано Дональдом Трампом за последние четыре года. Во внешней политике это будет сделать проще всего из-за относительно слабого противодействия в самом Вашингтоне.

При кажущейся сумбурности внешнеполитического курса Трампа большинство текущих проблем Америки, с которыми придется разбираться новому президенту, – не только его вина. В мире происходят тектонические сдвиги в распределении могущества. При нарастающем китайском вызове правила игры, обеспечивавшие США долгосрочные выигрыши, не работают так, как хотелось бы. Режим свободной торговли теперь приносит выгоду и конкурентам. Демократия отступает. Режимы контроля над вооружениями ослабевают, а региональные конфликты разрастаются. Военные победы в них слишком часто оборачиваются политическими поражениями.

Что это означало для Восточной Европы? Повышенное внимание Вашингтона к тем вопросам, которые интересовали США, а не сами страны региона. Непризнание аннексии Крыма Россией и сохранение режима антироссийских санкций давали США хорошие преимущества в любых торгах с Москвой, ослабляя ее позиции. Жесткая позиция по «Северному потоку – 2» и в целом по вопросам энергетической политики в регионе была вызвана обостряющейся борьбой за европейский рынок природного газа. Поставки оружия Украине и повышенное внимание к региональным

проектам типа «Инициативы трех морей» обусловлены потребностью Вашингтона укрепить позиции в Восточной Европе в условиях углубляющегося кризиса в отношениях с Западной. Хорошо было тем, чьи интересы совпадали с американскими. Хуже – тем, кто делал ставку на традиционные коалиции или много декларировал, не показывая результат. Теперь акценты изменятся.

Россия будет восприниматься как угроза, но диалог с ней по ключевым для США вопросам будет оставаться открытым

Считается, что администрация нового президента будет активнее противостоять Москве. Но несмотря на то, что в предвыборной риторике Джозеф Байден уделил ей немало внимания, оказать более сильное давление на Россию будет непросто.

В отличие от Трампа, Байден будет действовать более привычно. Он попробует восстановить союзные отношения, сделать их главным козырем в борьбе с китайским влиянием, и усилить роль демократических ценностей. Россия будет восприниматься как угроза, но диалог с ней по ключевым для США вопросам будет оставаться открытым.

С точки зрения Байдена Россия не столько хочет восстановить СССР, сколько разрушить единство Запада. Но при этом ее возможности гораздо меньше, чем потенциал Советского Союза, который будущий американский президент застал в активной фазе своей политической карьеры. Россия слабеет и будет противостоять многочисленным кризисам. Ее экономика зависит от цен на нефть и газ – и это тоже источник ее уязвимости. В глазах нового американского президента Россия будет своеобразным антипримером для региона – страна без честных выборов, с властью в руках спецслужб и олигархов. Идеальный образец того, как не нужно делать, источник постоянной мобилизации для соседних государств.

Образ России будет дополнен ее зловещей ролью в попытках подорвать демократию во всем мире и широким использованием коррупции в этих целях. Попытки вмешиваться в американские выборы станут лишь частью более широкой истории. В этом смысле подход Трампа к России был гораздо прагматичнее.

Задача Байдена будет состоять в том, чтобы сформулировать политику, которая, с одной стороны, сдерживала бы Россию и не ослабляла давление на нее, а с другой – сохраняла бы открытым

диалог с Москвой по вопросам стратегической стабильности, контроля над вооружениями и Китая. Это будет политика с позиции силы, которая будет опираться на сохранение единства западных демократий. Как и предыдущий президент-демократ Барак Обама, Байден будет считать общность позиции Запада более важной, чем сила давления на Россию.

Лучше всего для короткого описания политики новой администрации в отношении России подходит старое доброе слово «сдерживание». Но оно будет отличаться от сдерживания эпохи холодной войны. Особое внимание будет уделено нетрадиционным угрозам, исходящим от России, в том числе информационным и кибернетическим. Попытки Москвы вмешиваться в выборы будут встречать сопротивление. В долгосрочной перспективе США будут пытаться ослабить потенциал России как энергетической сверхдержавы. Санкционное давление будет продолжаться, американские союзы укрепятся, а роль НАТО в сдерживании России возрастет.

Риторики о НАТО будет больше, но дело вряд ли пойдет дальше сотрудничества. И в случае с Грузией, и в случае с Украиной риски вступления в Альянс слишком высоки.

Страны, продолжающие пребывать в серой зоне безопасности – Украина, Грузия, Молдова – будут надеяться на усиление американского участия в их проблемах и более активную поддержку. Но задачи-максимум все равно будут определяться старыми знакомыми целями: ПДЧ и статус основного союзника США вне НАТО.

Байдену нет смысла кардинально менять политику Трампа в регионе. Близкие отношения с Польшей, санкции против «Северного потока – 2», поддержка Украины и более активная позиция в отношении Беларуси – все это вполне сочетается с подходами нового президента. Риторики о НАТО будет больше, но дело вряд ли пойдет дальше сотрудничества. И в случае с Грузией, и в случае с Украиной риски вступления в Альянс слишком высоки. Можно ждать многочисленных разговоров о демократии и борьбе с коррупцией, о поддержке позиции Украины в конфликте с Россией и продолжении предоставления Киеву помощи с возможным ее расширением. Кардинально повлиять на ситуацию США вряд ли смогут, да и вряд ли захотят. Текущий статус-кво в целом их устраивает и позволяет обратить внимание на другие ключевые регионы.

Интересное измерение региональной политике новой администрации придаст противостояние с Китаем. При сохранении нынешних тенденций китайское влияние в странах, охваченных «инициативой 16+1», будет нарастать. США попытаются что-то с этим сделать, например, усилив политическую поддержку в обмен на лояльность.

Если Байден серьезно намерен превращать демократические ценности в основу своей внешней политики, то ему придется не только следить за ходом выборов в разных странах, но и поддерживать сложные реформы в бедных и часто слабых государствах. В Восточной Европе таких хватает.

Логической основой для этого станут демократические ценности. С помощью этого маркера Вашингтон может искать союзников по всему миру, противопоставляя этот демократический альянс авторитарному Китаю. Но частью такого подхода будет борьба за укрепление реальной, а не декларативной демократии. Последние десять лет показали, что демократия требует усилий и довольно уязвима. В мире не только стало меньше демократий – эти демократии стали слабее. Это касается и некоторых стран Восточной Европы, и самих США. Если Байден серьезно намерен устраивать глобальный саммит в поддержку демократии и превращать ценности в основу своей внешней политики, то ему придется не только следить за ходом выборов в разных странах, но и поддерживать сложные реформы в бедных и часто слабых государствах. В Восточной Европе таких хватает.

Когда Байден в качестве вице-президента в последний раз приезжал в Украину, он говорил о коррупции, сотрудничестве с МВФ, российском газе и антироссийских санкциях. Примерно об этом же он говорил и предыдущие пять раз. С большой вероятностью, об этом он будет говорить и дальше, упоминая об Украине. В Киеве в эти дни у многих появились радужные ожидания от президентства человека, который так много знает об Украине. Но состоится ли визит американского президента в Украину – впервые за 13 лет? Станет ли Украина действительно важным региональным партнером и получит ли больше американской поддержки и новые перспективы в двусторонних отношениях? Простая проекция из истории четырехлетней давности не поможет найти ответ. От Байдена можно ждать символических шагов, например, восстановления должности

специального представителя по Украине или визита в Киев; но принципиальный консенсус вокруг долгосрочной политики США в отношении нас сложился еще при администрации Обамы. И пока нет оснований для его серьезного пересмотра.

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала **UA: Ukraine Analytica**, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.

-